

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

ОСНОВАНА
В 1933 ГОДУ
М. ГОРЬКИМ

ВЫПУСК 13

© 1988 Издательство «Молодая гвардия»

618

Валерий Сергеев

РУБЛЕВ

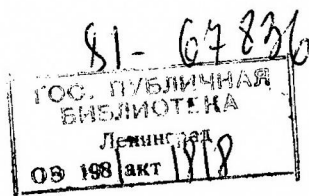
МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1981

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

85,143(2)1
С 32

Художник Н. Козлов

На фронтисписе: изображение Андрея Рублева —
фрагмент триптиха художника В. Кирикова

С $\frac{70302-263}{078(02)-81}$ 274 — 81. 4702010200

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во всякой национальной культуре есть идеалы, к которым она стремится, и есть реализация этих идеалов, не всегда совершенная, а иногда, когда задачи поставлены идеалами очень трудные, и совсем несовершенная. Но судить о национальной культуре мы всегда должны прежде всего по ее идеалам. Это высшее, что создает национальная культура.

Национальные идеалы русского народа полнее всего выражены в творениях двух его гениев — Андрея Рублева и Александра Пушкина. Именно в их творчестве отчетливее всего сказались мечты русского народа о самом хорошем человеке, об идеальной человеческой красоте.

Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине сказал: Пушкин «дал нам художественные типы красоты русской, вышедшей прямо из духа русского, обретавшейся в народной правде, в почве нашей, и им в ней отраженные».

Эпоха Пушкина была эпохой возвышения национального русского духа после победы над Наполеоном. Эпоха Рублева знаменовала собой грядущее полное освобождение Руси от чужеземной тирании и была ознаменована победой над силами Золотой Орды.

Эпоха Рублева была эпохой возрождения веры в человека, в его нравственные силы, в его способность к самопожертвованию во имя высоких идеалов. Это была эпоха возрождения интереса к собственной истории, к культуре времени независимости Руси, предшествовавшей монголо-татарскому нашествию. Эпоха Рублева была временем расцвета литературы, эпоса, политического самосознания.

Идеалы, воплощенные в творчестве Рублева, столь высоки, что они были бы чудом, если бы не представляли собой некое отражения того, что можно было бы наблюдать в действительности. А в действительности были не только примеры подлости, раболепства и предательства, но и беззаветного служения людям, отечеству, идеалам добра и красоты, создавшим чувство собственного достоинства и спокойной уверенности в будущем. «Все мысленное, — в произведениях Рублева, — мнится видимым».

Лучшее и самое достоверное из произведений Рублева — это знаменитая «Троица».

Сергий Радонежский построил в своей обители Троицкий собор, в котором была поставлена затем икона Рублева «Троица», «дабы воззрением на святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Это был призыв к объединению всех русских людей — призыв, опирающийся на глубокое философское сознание устройства мира, нравственной сплоченности людей.

Троичность была для Рублева не только законом геометрического построения вселенной, его диалектики, но и идеальным выражением незамкнутой двойною связью любви, и любви разомкнутой, включающей в себя все мироздание. Три ангела собраны в треугольник, треугольник вписан в восьмигранник — символ вечности, и все объединено в круге. Законы земного тяготения не властвуют в этой композиции. Ангелы как бы парят в воздухе, на одеждах их, как бы «дымом писанных», ложатся отблески небесной голубизны. В нежных ликах ангелов ясно ощущается высокая нравственная сила, способность полагать жизнь «за други своя».

Трое ангелов составляют как бы хоровод. Они парят над землей. Их обнаженные ступни не опираются на землю, их тончайшие посохи — лишь символы странничества, напоминающие человеку, что он только временно здесь, на земле, и ничего не сможет унести с собой отсюда, кроме своей души и царящей в ней правды.

Отблеск голубого цвета — это опрокинутое в человеческой природе небо. Жизненная мудрость не отягощает ангелов, а делает их как бы возвышающимися над миром. И этому же вторит и надмирное сияние красок. И оттого, может быть, так радостна грусть рублевских ангелов. На творение это легко смотреть. Не случайно и сам Рублев писал свою «Троицу», «неуклонно взирающе на всечестные иконы, наполняясь радости и светлости».

В композиции Страшного суда во владимирском Успенском соборе Рублев точно так же изображает людей как бы в предстоянии перед конечной ответственностью за свою жизнь. Никакой экзальтации — мудрое спокойствие и вместе с тем состояние лицезрения конечной истины человеческой жизни. Глаза рублевских персонажей в Страшном суде видят оценку себе и своей жизни, перед ними раскрыта тайна мира. Поэтому и Страшный суд не страшен, а радостен. Это то чувство, с которым шли или, по крайней мере, могли идти русские люди на Куликово поле.

«Все мысленное мнится видением» — видением идеала! Творения Рублева — мечта о лучшем человеке.

Д. С. ЛИХАЧЕВ, академик

Образы эти стоят перед нашими глазами и восхищают нас, как восхищали современников Андрея Рублева, и будут восхищать всех любящих прошлое и настоящее русского народа.

М. Н. Тихомиров